

Чжан Хуэй

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНОНИМИЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ДОМИНАНТОЙ ДОБРЫЙ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена выявлению семантики и особенностей функционирования членов синонимического ряда прилагательных с доминантой добрый как обозначения свойства личности человека. В статье, по данным толковых и синонимических словарей современного русского языка, определяется состав синонимического ряда, анализируются семантика и особенности функционирования членов ряда на материале «Национального корпуса русского языка». Исследование показало, что в значениях единиц синонимического ряда прилагательных с доминантой добрый существуют интегральные семы 'благожелательный, отзывчивый' и дифференциальные семы. Каждый член ряда проявляет свои особенности функционирования в сочетании с такими частями речи, как существительные, прилагательные и наречия. Отмечено, что доминанта добрый шире по своей семантике и имеет больше особенностей функционирования, чем другие члены анализируемого ряда. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного, а также при составлении учебных словарей.

Ключевые слова: языковая картина мира, синонимический ряд, прилагательное, свойство личности, семантика, функционирование

Языковая картина мира (далее — ЯКМ) — одно из важных понятий в исследованиях по современной лингвокогнитологии и лингвокультурологии. По лаконичному определению Е.С.Яковлевой, ЯКМ — это мировидение сквозь призму языка [1, с. 47]. Значимый фрагмент русской ЯКМ составляют прилагательные, обозначающие свойства личности человека, в ядро этого фрагмента входит синонимический ряд с доминантой *добрый*. Изучение свойств личности приобрело особую актуальность в связи с развитием антропоцентризма в научной парадигме, эта тема интересует представителей разных наук — философов, психологов, социологов, лингвистов.

В рамках данной статьи мы придерживаемся понимания слова *личность*, свойственного обиходному сознанию, что закреплено в толковых словарях русского языка: личность — это 'человек с точки зрения его характера, поведения, положения и т. п., определяющих его сущность' [см. 2, 3]. Под термином «свойства личности» подразумеваются черты характера, поведения, темперамента, интеллектуальные характеристики человека.

Объектом исследования в данной статье является синонимический ряд русских прилагательных с доминантой *добрый*, характеризующий человека. Цель данной статьи заключается в выявлении общих и дифференциальных сем в значениях рассматриваемых синонимичных прилагательных, отличительных особенностей их употребления в дискурсе. Исследование проводится на материале данных словарей синонимов русского языка, толковых словарей русского языка и «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ) [4].

Синонимия является одной из основных проблем исследования в лексикологии. В работе Е.И.Зиновьевой и Ву Нгюк Иен Кхань подробно анализируются существующие в настоящее время основные подходы к изучению синонимических единиц: денотативный (подразумевающий тождество предмета); сигнификативный (предполагающий тождество или близость значений); структурный (выдвигающий формальные требования к синонимии); прагматический (учитывающий функциональные свойства данного феномена); психолингвистический (синонимия рассматривается как семантическая близость в лексиконе носителя языка) и лингвокогнитивный подход (синоним трактуется, как маркер важных для носителей языка объектов действительности) [5, с. 46-47]. Наше исследование проводится в рамках сигнификативного подхода.

В критериях выделения синонимов единства мнений на данный момент не достигнуто. О.В.Чалей, обобщив существующие подходы к пониманию термина «синонимы», выделила три основных критерия определения синонимичности единиц: 1) общность значения слов; 2) соотносительность смыслового и предметно-логического начал в слове; 3) общность структурной модели употребления и одинаковой сочетаемости слов [6, с. 194].

В данном исследовании синонимы понимаются как слова, которые обладают тождеством или близостью семантики, выражают одно и то же понятие, имеют сходную сочетаемость, принадлежат к одной части речи, но при этом различаются оттенками значения и / или стилистической принадлежностью. В связи с поставленной целью важной представляется точка зрения А.А.Брагиной, полагающей, что при анализе семантики и особенностей функционирования синонимов необходимо на первый план выдвинуть «дифференцирующую роль синонимов, выделить не только общее в значении слов синонимов, но и еще более важные различительные признаки каждого из синонимов» [7, с. 65].

На настоящий момент в лингвистике существует ряд работ, посвященных изучению прилагательных-синонимов, характеризующих свойства личности [см., например, 8-10].

Интересующий нас синонимический ряд прилагательных с доминантой *добрый* рассматривался в сопоставительном аспекте в статье Л.М.Шатиловой на материале русских и немецких художественных текстов [11]. Новизна нашего исследования заключается в том, что функционально-семантического анализа интересующего нас синонимического ряда русских единиц на обширном языковом материале НКРЯ до настоящего времени проведено не было.

На первом этапе исследования необходимо определить состав и объем синонимического ряда прилагательных с доминантой *добрый*. По данным словарей синонимов русского языка [12; 13, с. 107; 14, с. 288-289; 15, с. 192; 16, с. 11], к синонимическому ряду прилагательных с доминантой *добрый*, как характеристике человека, относятся разные по качественному и количественному составу единицы.

При включении прилагательных в синонимический ряд в своем исследовании мы использовали следующий критерий: учитывались те лексемы, которые были зафиксированы не менее, чем в двух из пяти названных выше словарей синонимов. Таким образом, в анализируемый ряд вошли следующие единицы: *добросердечный* (отмечено в 5 лексикографических источниках), *душевный* (4), *сердечный* (4), *мягкосердечный* (3), *добродушный* (2), *отзывчивый* (2), *благодарный* (2).

В толковых словарях современного русского языка сводное определение прилагательного *добрый* как свойства личности можно представить следующим образом: ‘благожелательный, расположенный к людям, делающий добро другим, отзывчивый, готовый помочь людям (противоп.: злой)’ [см. 2, 3, 17, 18]; *добросердечный* — ‘обладающий добрым сердцем; добрый, отзывчивый, мягкий, ласковый, участливый, незлобивый’ [Там же]; *душевный* — ‘добрый, чуткий, отзывчивый, полный искреннего дружелюбия’ [Там же]; *сердечный* — ‘добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке, его характере)’ [см. 2, 3, 18]; *мягкосердечный* — ‘обладающий мягкосердечием; добрый, отзывчивый’ [Там же]; *добродушный* — ‘добрый и мягкий по характеру, незлобивый, расположенный к людям, ко всему окружающему, относящийся душевно, приветливо к людям’ [Там же]; *отзывчивый* — ‘легко отзывающийся на чужие нужды, готовый помочь.’ [Там же]; *благодарный* — ‘добродушный, мягкосердечный, спокойно-беззаботный и радостный’ [Там же].

Как можно заметить из словарных дефиниций, наибольшим количеством общих сем, а, следовательно, наибольшей семантической близостью отличаются прилагательные *добрый*, *добросердечный*, *сердечный*, *мягкосердечный* и *душевный*, составляющие, на наш взгляд, ядро синонимического ряда. В данной статье детально остановимся именно на этих синонимах.

Прилагательное *добрый* является самым общим по своему значению среди рассматриваемых синонимов. Кроме того, все четыре остальные лексемы определяются словарями через это прилагательное. В НКРЯ *добрый*, как характеристика человека, обладает самым большим количеством вхождений. Все это в совокупности позволяет считать прилагательное *добрый* доминантой анализируемого ряда.

На словарном уровне прилагательное *добрый* отличается от других синонимов семой ‘благожелательный, расположенный к людям, делающий добро другим, готовый прийти на помощь’. *Добросердечный*, *сердечный* и *мягкосердечный*, с точки зрения словообразования, представляют собой однокоренные лексемы, имеющие в своем составе ‘сердечный’, мотивированное лексемой *сердце*. В этой связи, семантика прилагательных *добросердечный* и *мягкосердечный*, с одной стороны, включает в себя все семы прилагательного *сердечный* — ‘добрый, отзывчивый’, а с другой стороны, значения этих сложных прилагательных отличаются между собой другими частями состава лексем. Прилагательное *добросердечный*, мотивированное лексемами *добро* и *сердце*, приобретает дифференциальный признак ‘обладающий добрым сердцем, мягкий’, а прилагательное *мягкосердечный*, образованное с помощью ‘мягк-’ и ‘серд-’, отличается семой ‘мягкосердечие’. Прозрачной внутренней формой обладает и прилагательное *душевный*, образованное от существительного *душа*.

Для выявления сходств и различий между членами ряда в семантике и функционировании в современном русском языке были привлечены контексты НКРЯ, начиная с середины XX века до настоящего времени.

Результаты анализа материалов НКРЯ показали, что интересующие нас синонимы в порядке убывания частотности вхождений в корпусе располагаются следующим образом: *добрый*, *душевный*, *сердечный*, *добросердечный* и *мягкосердечный*.

Прилагательное *добрый* актуализирует в контекстах использования семы, отмечаемые словарями — ‘благожелательный’: *Они поддерживали молодежь, подмигивали ей, поощряли, подхихикивали. Славные добрые старички* (Александр Архангельский. Александр I (2000)) [4]; ‘расположенный к людям’: *Это был двухметровый человецище, примерный семьянин, добрый собеседник* (Орлов В. Как я стал подводным охотником (Исповедь, содержащая ряд практических советов) // «Спортсмен-подводник», 1963) [4]; ‘отзывчивый’: *Люди в те времена были добрее — общая беда делала их понятнее друг другу* (Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)) [4]; ‘делающий добро другим’: *Добрые люди вытащили меня из горящего подвала* (Михаил Тырин. «Будет немножечко больно» (2014)) [4]; ‘готовый прийти на помощь’: *Я не знал в жизни более доброго человека, чем мать: она никогда не сердилась, всех всегда защищала* (В. А. Маклаков. Из воспоминаний (1954)) [4]; ‘щедрый’: *Да и Булдаков порой тоже исчезал куда-то, приносил съестное в карманах и под полою — воровал, поди-ко, Господь его прости, но добычей делился, добрый и отчаянный он человек* (Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)) [4].

В контекстах НКРЯ прилагательное *добрый* актуализирует и другие семы, не зафиксированные словарями: 'снижидательный': *По всему видать, Иосиф-настоящий — добрый человек, и не станет возражать, если к его бороде потянется не божественный младенец, а обычный ниньо* (Святослав Логинов. Мастерская Иосифа (2014)) [4]; 'почтительный к старшим в семье': *Но скоро Александру придёт к нему в сновидение, скажет доброму сыну не терзаться тем, что не смог его хоронить на родной земле, в молдавском селе Бутучень Оргеевского района* (Саша Миндориани. Бусуйок ла моарте. Песни-радости (быль) // «Волга», 2014) [4].

Душевный характеризуется в дискурсе как благожелательный, отзывчивый человек, относящийся к страданиям других как к своим: *Зато для дальних, для студентов по институту, для избирателей своего райсовета, где он избран депутатом, он человек добрый, душевный, отзывчивый* (Светлана Аллилуева. Двадцать писем другу (1963)), *Какой тонкий, какой душевный человек, — подумал Серпухин, — как же трудно, должно быть, ему видеть каждый день людскую боль!* (Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)) [4]. Душевный человек — это человек, который ставит нужды другого на первое место и готов ему помочь: *Эффект был потрясающий: душевный клиент забыл о своих алкогольных проблемах, по поводу которых он, собственно, звонил, и немедленно вызвался таскать Козлову продукты, пока не сростется его нога* (Аркадий Инин. Телефон доверия (1997)) [4].

Сердечный человек, прежде всего, является благожелательным, заботливым, отзывчивым: *Я был тронут такой заботой и чуткостью со стороны этой великодушной и сердечной крестьянки* (Л.М. Каганович. Памятные записки (1991)) [4]. Выявляется сема 'делающий другим добро': *Полковой фельдшер. Сердечный человек. Он всячески мне помогал: то принесет чего-нибудь поесть повкусней, а то подкинет деньжонок* (Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)) [4].

Прилагательное *добросердечный* проявляет в контекстах НКРЯ широкую палитру значений. С одной стороны, подтверждаются зафиксированные толковыми словарями значения: 'человек с добрым сердцем, отзывчивый, мягкий': *Дайте ей шанс, умоляя комиссию по отчислению (сокр.: «компот») добросердечный Качусов. Она подтянется, мы поможем* (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)), *Кургузая толстушка, добросердечная и добродушная, жалостливая, любит детишек, щенков, котят, птенцов, выпавших из гнезда* (Георгий Гуревич. Нелинейная фантастика (Опыт конструирования научно-фантастического романа) // «Техника — молодежи», 1976) [4]. С другой стороны, встречаются неотмеченные словарями значения, например: 'готовый помочь': *Женя — очень отзывчивый, добросердечный человек. Едва чихнет кто-либо из спортсменов или тренеров — Женя уже таблетки предлагает* (Настенко Георгий. Вера Штельбаумс: «Женя Канаева будет прекрасным тренером!» // Труд-7, 2009.06.11) [4]; 'щедрый': *Дзюба с изумлением понял, что съел все, что было, подчистую. Вот вечно он так... — У меня есть три рыбные котлетки, — продолжала добросердечная Дуня. — Я с собой принесла, чтобы пообедать. Хотите?* (Александра Маринина. Последний рассвет (2013)) [4]; 'гостеприимный': *Люба допила чай и вежливо поблагодарила добросердечного милиционера за гостеприимство* (Александра Маринина. Светлый лик смерти (1996)) [4].

Мягкосердечный характеризуется как благожелательный и отзывчивый, тот, чье сердце легко тронуть: *Я понимал, почему он добр, мягкосердечен и не переносит чужих слез* (Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)) [4]. Носитель данного признака характера обычно не отказывает другим: *Уверен, если бы остался в Тарасовке, то отговорил бы Бориса брать с собой на ту дачу Стрельцова и Огонькова. Ведь я знал, как могут вести себя эти ребята даже после одной рюмки водки. Но мягкосердечный Борис не отказал им* (Ларчиков Г. Служили-жили два товарища... // Советский спорт, 2008.07.15) [4].

Видно, что в семантике всех членов ряда общие семы 'благожелательный, отзывчивый'. Нужно отметить, что несмотря на то, что обозначаемые прилагательными *добрый, добросердечный и мягкосердечный* свойства личности обычно оцениваются положительно, выделяются ситуации, где они характеризуют слабость характера, безволие человека: *Говорят: добрые люди мягкосердечны, слабохарактерны... Моя мать не была такой* (Георгий Жженов. Прожитое (2002)), *Одно дело — все прощать мяжкому, слабому, добросердечному и такому одаренному писателю, и совсем другое — прощать человеку, из которого при каждом движении выплескиваются наружу злоба, мстительность, жестокость* (Александра Маринина. Чужая маска (1996)), *Человек мягкосердечный, где-то безвольный и вроде как виноватый перед всеми за свою удачливую поэтическую судьбу, многокнижье, за любовь народа, Лева пытался делать людям добро, и у него это получалось, однако от насмешек, презрения и наветов не избавляло* (Виктор Астафьев. Затеси // «Новый Мир», 1999) [4].

Следует отметить, что анализируемые синонимы могут употребляться в одном контексте для уточнения выражаемой характеристики человека или усиления выразительности. *Добрый* может сочетаться со всеми другими членами ряда, кроме прилагательного *добросердечный*: *Оказалось, что Гафт — добрый, душевный, открытый человек* (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)), *Отец Алиний оставался также добр, сердечен и глубок, как прежде, как всегда* (Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004)), *От своих добрых мягкосердечных соплеменников Урфин еще в детстве отличался сварливым характером* (А.М.Волков. Урфин Джюс и его деревянные солдаты (1963)) [4]. Прилагательное *добросердечный* встречается в сочетании с прилагательным *душевный*, см. в рассматриваемых контекстах единственный пример: — *Леди, я люблюсь вами обеими, — сказал Никита, — какие вы добросердечные, душевные!* (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты (1998)) [4]. Не встречаются контексты, где *сердечный* и *душевный* сочетаются с прилагательным *мягкосердечный*.

Наиболее часто рассматриваемые синонимы встречаются в одном контексте с такими лексемами (в порядке убывания частотности), как *отзывчивый, милый, умный, мягкий, красивый, мудрый, терпеливый, добрый, хороший, прекрасный, талантливый, простой, внимательный, властный, великодушный, слабый*. Данные прилагательные конкретизируют в контекстах значения интересующих нас синонимов, помогают создать целостный образ человека с теми свойствами личности, которые номинируются синонимичными прилагательными с доминантой *добрый*. Можно заметить, что большинство перечисленных выше прилагательных, выступающих в одном контексте с рассматриваемыми нами синонимичными прилагательными, оценивается положительно. И среди них центральное место занимает *отзывчивый*. Это единственное прилагательное, сочетающееся со всеми синонимами: *Она добрый, отзывчивый, мягкий и душевный человек* (Михаил Гиголашвили. Типун в зипуне (2007) // «Зарубежные записки», 2008), *Для того в нашем Управлении и организована служба ухода на дому, где работают отзывчивые и добросердечные профессионалы своего дела («Мы приходим в дом конкретного человека...» // «Встреча» (Дубна), 2003.03.26), Что он увидел в Анне ту самую русскую женщину — красивую, сердечную, отзывчивую, — о которой он мечтал всю жизнь* (А.Е.Рекемчук. Мамонты (2006)), *Мужчины-музыканты мягкосердечны, отзывчивы, терпеливы и сочувственны, у них нет злобы, они не вскипают гневом так легко, как другие, и потому мужчины-музыканты так часто становятся политиками — их действия более взвешенны, разумны и лояльны, они легче приходят к компромиссу и предпочитают не идти напролом* (Новый имидж музыкального образования в XXI веке // «Российская музыкальная газета», 2003.04.09) [4]. Приведенные контексты подтверждают существование в семантике членов ряда общей семьи ‘отзывчивый’.

Что касается сочетания с наречиями степени, все анализируемые синонимы употребляются вместе с наречием *очень*. Ср.: *Серый оказался очень душевный парень* (К.Л.Селиверстов. 12 с половиной, или Моя жизнь в чистом искусстве // «Волга», 2011), *Ведь публика очень добросердечна. Вообще, у нас в России чужую боль умеют понимать, как ни в какой другой стране* (Елена Ханга. Про все (2000)) [4]. Доминанта синонимического ряда *добрый* обладает самой широкой сочетаемостью с наречиями степени: *весьма, безмерно, страшно, бесконечно, абсолютно добрый* и др. В большинстве случаев словосочетания с наречиями характеризуют в высшей степени положительные качества человека. Но встречаются контексты, где *слишком сердечный, слишком мягкосердечный* и *очень, очень мягкосердечный* выступают как недостатки для тех ролей человека в обществе, для исполнения которых нужно проявлять строгое отношение или пользоваться авторитетом: *Эти двое, Борис и Глеб, оказались слишком хороши, слишком чутки, слишком сердечны чтобы взять власть* (В.В.Бибихин. Узнай себя (курс лекций, прочитанный на философском факультете МГУ в 1989—1990 гг.) (1998)), *Народный Вожатый очень, очень мягкосердечен! Ему приходится это скрывать, потому что президент должен быть жёстким, неколебимым* (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)) [4]. Кроме того, выделяются ситуации, в которых *добрый* в сочетаниях со *слишком* и *чересчур* оценивается отрицательно: *Тебя, что ли? Ты же все завалишь. Ты импульсивен и слишком добр* (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)), *Достаточно с него сплетен, что она в годы учёбы была чересчур доброй девушкой и никому, живя в общежитии, не отказывала* (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994—1995)) [4]. Это свидетельствует о существовании некоей негласной меры, границы в русской языковой картине мира, за которой положительная характеристика человека перестает быть таковой. Однако свойства личности человека, номинируемые прилагательными *добросердечный* и *душевный* в сочетании с наречиями степени всегда оцениваются положительно.

Из названий лиц, выступающих в качестве субъекта при исследуемых синонимичных прилагательных, общей характеристикой для всех единиц является преобладающая сочетаемость с наименованиями лиц женского пола: *женщина, девушка, хозяйка, старушка, мадам, барыня, толстушка* и др. Например: *Вот на этих я никогда бы не подумала... Одна из них — наша уборщица. Приветливая, добрая женщина. Несчастливая. Муж — пьяница* (Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013), *Так они познакомились, а потом и подружались. Мариш Александровне, Катиной матери, Наташа понравилась. — Душевная девушка. И умная* (Татьяна Моспан. Подиум (2000)) [4]. Очевидно, в русской лингвокультуре по умолчанию признается, что добротой отличаются, прежде всего, лица женского пола. По данным корпуса, также встречаются сочетания синонимов и лексем, характеризующих людей, между которыми существуют дружеские личные отношения, см: *добрый приятель, душевный друг, сердечная приятельница, добросердечная подруга, мягкосердечный друг*. Это самые высокочастотные и типичные случаи употребления для прилагательного *сердечный*, но для прилагательных *добросердечный* и *мягкосердечный* такие контексты редки. Кроме того, в подобных словосочетаниях лексема *добрый* номинирует не свойство личности, а выступает в значении ‘близкий’.

Выделяется также ряд наименований профессий, рода деятельности, представители которых отличаются добротой. Анализируемые синонимичные прилагательные сочетаются с такими существительными, как *добрая нянюшка, душевные милиционеры, сердечная крестьянка, добросердечная секретарша, мягкосердечный проповедник* и т. п.

Кроме того, члены синонимичного ряда, за исключением прилагательного *мягкосердечный*, могут характеризовать не конкретных носителей свойств личности, а коллективного носителя, ср.: *Среди недели обычно собирались стихийно: если Шкворч не сдавал срочный текст в номер, и под конец рабочего дня в его кабинете оседал душевный коллектив, с которым хотелось кентоваться дальше (все герои шкворчихинских очерков пребывали у него дома), кайф общения продлевали* (Георгий Елин. Командир Очакова (1998)), *Судьба*

России балансировала между накопленным за столетия добром мудрого и *сердечного народа* и бродившим в его крови со времен татарского ига злом, затаившимся в вороватой завистливости людей, в лживом мздоимстве чиновничества (Николай Дежнев. Год бродячей собаки (2002)) [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в значении всех проанализированных синонимичных прилагательных с доминантой *добрый* наличествуют интегральные семы 'благожелательный, отзывчивый'. От других членов ряда доминанта *добрый* отличается семой 'расположенный к людям, делающий добро другим, готовый оказать помощь'. Для прилагательного *душевный* дифференциальной семой является 'относящийся к страданиям других как к своим', а для *сердечного* — 'искренний, делающий добро другим'. *Добросердечный* может характеризовать человека как 'готовый прийти на помощь, мягкий', а *мягкосердечный* — 'тот, чье сердце легко тронуть'. Кроме того, общая сема синонимов — 'благожелательный' — конкретизируется в разных контекстах с разными оттенками: *добрый* — 'щедрый, заботливый, снисходительный, почтительный к старшим в семье'; *душевный* — 'заботливый'; *сердечный* — 'щедрый, заботливый'; *добросердечный* — 'щедрый, заботливый, гостеприимный'.

В контекстах корпуса каждый член ряда проявляет свои особенности функционирования в сочетаемости с другими словами — существительными, прилагательными и наречиями.

Выявленные особенности семантики и функционирования членов проанализированного синонимического ряда помогут, на наш взгляд, более эффективной презентации данных синонимов в иностранной аудитории и учебном словаре, будут способствовать более успешной межкультурной коммуникации.

1. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-2-3. С. 47-52.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П.Евгеньевой. 3-изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1. А — Й. 1985. 696 с. Т. 2. К — О. 1986. 736 с. Т. 4. С — Я. 1988. 800 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электр. ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 26.08.2021).
5. Зиновьева Е.И., Ву Н.И.К. Интегративный подход к описанию синонимов в лингводидактике (на материале синонимического ряда глаголов с общим значением 'ничего не делать') // Научный диалог. 2020. № 6. С. 44-64.
6. Чалей О.В. Лингвистические и когнитивные подходы в изучении синонимии (на примере английских прилагательных вкусообозначения *tasty, delicious*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1(43). С. 193-197.
7. Брагина А.А. Синонимы и их истолкование // Вопросы языкознания. 1978. № 6. С. 63-73.
8. Зиновьева Е.И. Нерешительный, несмелый, робкий: функционально-семантический анализ синонимов // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект / Отв. ред. М.Вас.Пименова. Владимир: ВГУ, 2009. С. 112-116.
9. Соколова А.П. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «слабый»: проблемы состава и структуры // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории: материалы международной научно-методической конференции, посвященной 45-летию кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации (13—14 апреля 2019 г., г. Орел, ОГУ имени И.С.Тургенева). Орел: ООО «Картуш-ПФ», 2019. С. 60-64.
10. Зиновьева Е.И., Волода Ю.В. Синонимический ряд русских прилагательных с доминантой «вежливый»: функциональный когнитивно-дискурсивный подход // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42). С. 620-624.
11. Шатилова Л.М. Функционирование синонимов доминант «добрый» / «gut» в современных немецких и русских художественных текстах // Язык и речь в свете функционально-семантического подхода: монография. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел МГОГИ, 2015. С. 247-275.
12. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 466 с. [Электр. ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (дата обращения: 24.06.2021).
13. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
14. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А — Н / ИЛИ РАН / Под ред. А.П.Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 701 с.
15. Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка: речевые эквиваленты: практ. справ.: В 2 т. Т. 1: А — Н. М.: ПФ Красный пролетарий, 2003. 437 с.
16. Словарь синонимов русского языка / Под общ. ред. проф. Л.Г.Бабенко. М.: Астрель, АСТ, 2011. 688 с.
17. Большой академический словарь русского языка. Т. 5: Деньга — Жюри / Под ред. Л.Е.Кругликовой, Н.В.Соловьева. Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. К.С.Горбачевич. М., СПб.: Наука, 2006. 693 с.
18. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. Отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.

References

1. Yakovleva E.S. K opisaniyu russkoy yazykovoy kartiny mira [To the description of the Russian linguistic view of the world]. Russkiy yazyk za rubezhom, 1996, no. 1-2-3, pp. 47-52.
2. Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. [The dictionary of the Russian language: in 4 volumes / Russian Language Institute of Academy of Sciences of the Soviet Union, ed. by A.P.Evgenieva]. Moscow, 1985-1988. Vol. 1. A — Y. 1985, 696 p. Vol. 2. K — O. 1986, 736 p. Vol. 4. S — Ya. 1988, 800 p.
3. Bol'shoi' tolkovoiy slovar' russkogo yazyka [Full explanatory dictionary of the Russian language / Compiler & chief editor S.A.Kuznetsov]. St. Petersburg, 2000. 1536 p.
4. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed: 26.08.2021).
5. Zinov'eva E.I., Vu N.I.K. Integrativnyy podkhod k opisaniyu sinonimov v lingvodidaktike (na materiale sinonimicheskogo ryada glagolov s obshchim znacheniem 'nichego ne delat') [Description of synonyms in linguodidactics: integrative approach (based on the synonymous row of verbs with a common meaning 'do nothing'). Nauchnyy dialog, 2020, no. 6, pp. 44-64.
6. Chaley O.V. Lingvisticheskie i kognitivnye podkhody v izuchenii sinonimii (na primere angliyskikh prilagatel'nykh vkusooboznacheniya tasty, delicious) [Linguistic and cognitive approaches to the study of synonymy (on the example of the English taste-denoting adjectives *tasty, delicious*)]. Filologicheskie nauki, voprosy teorii i praktiki, 2015, no. 1-1(43), pp. 193-197.

7. Bragina A.A. Sinonimy i ikh istolkovanie [Synonyms and their interpretation]. Voprosy yazykoznanija, 1978, no. 6, pp. 63-73.
8. Zinov'eva E.I. Nereshitel'nyy, nesmelyy, robkiy: funktsional'no-semanticheskiy analiz sinonimov [Indecisive, timid, timid: functional-semantic analysis of synonyms]. Yazykovye kategorii i edinitsy: sintagmatischeskiy aspekt, 2009, pp. 112-116.
9. Sokolova A.P. Sinonimicheskiy ryad russkikh prilagatel'nykh s dominantoy "slaby": problemy sostava i struktury ["Weak man" in Russian linguistic view of the world]. Aktual'nye problemy russkogo yazyka i metodiki ego prepodavaniya v inostrannoy auditorii, 2019, pp. 60-64.
10. Zinov'eva E.I., Voloda Yu.V. Sinonimicheskiy ryad russkikh prilagatel'nykh s dominantoy "vezhliy": funktsional'nyy kognitivno-diskursivnyy podkhod [Synonymic sequence of Russian adjectives with the dominant "vezhliy" ("polite") based on the functional cognitive-discursive approach]. Kognitivnye issledovaniya yazyka, 2020, no. 3(42), pp. 620-624.
11. Shatilova L.M. Funktsionirovanie sinonimov dominant "dobry" / "gut" v sovremennykh nemetskikh i russkikh khudozhestvennykh tekstakh [Functioning of synonyms of dominants "dobry" / "gut" in modern German and Russian literary texts]. Yazyk i rech' v svete funktsional'no-semanticheskogo podkhoda: monografiya, 2015, pp. 247-275.
12. Abramov N. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy [The dictionary of Russian synonyms and near synonymous expressions]. Moscow, 1999. 466 p. Available at: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (accessed: 24.06.2021).
13. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [The dictionary of Russian synonyms]. Moscow, 2001. 568 p.
14. Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2 t. T. 1: A — N [The dictionary of Russian synonyms: in 2 volumes. Vol. 1: A — N / RAS, ed. by A.P.Evgenieva]. Moscow, 2003. 701 p.
15. Kozhevnikov A.Yu. Bol'shoy sinonimicheskiy slovar' russkogo yazyka: rechevye ekvivalenty: prakt. sprav.: v 2 t. T. 1: A — N [Full dictionary of Russian synonyms: speech equivalents: practical handbook: in 2 volumes. Vol. 1: A — N]. Moscow, 2003, 437 p.
16. Slovar' sinonimov russkogo yazyka [The dictionary of Russian synonyms / Ed. by prof. L.G.Babenko]. Moscow, 2011. 688 p.
17. Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka. T. 5: Den'ga — Zhyuri [Full academic dictionary of the Russian language. Vol. 5: Money — Jury / Ed. by L.E.Kruglikova, N.V.Solovieva. Institute for Linguistic Studies of the RAS, chief editor K.S.Gorbachevich]. Moscow, St. Petersburg, 2006. 693 p.
18. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words / V.V.Vinogradov Russian Language Institute of the RAS, executive editor N.Yu.Shvedova]. Moscow, 2011. 1175 p.

Zhang Hui. Semantics and functioning of synonymic sequence of adjectives with the dominant "dobry" ("kind") in the modern Russian linguistic view of the world. The article is devoted to identifying the semantics and peculiarities of functioning of members of the synonymic sequence of adjectives with the dominant "dobry" ("kind") as a designation of a person's personality trait. The article determines the units of the synonymic sequence based on the data of explanatory dictionaries and synonymous dictionaries of the modern Russian language, analyzes the semantics and peculiarities of the functioning of the members on the material of the Russian National Corpus. The study has shown that in the meanings of the units of the synonymic sequence of adjectives with the dominant "dobry" ("kind"), there are integral semes "blagozhelatelny, otzyvchivy" ("benevolent, sympathetic") and differential semes. Each member of the sequence shows its own characteristics of functioning in combination with such parts of speech as nouns, adjectives, and adverbs. It is noted that the dominant "dobry" ("kind") is broader in semantics and has more peculiarities of functioning than other members of the analyzed sequence. The results of the study can be used in teaching Russian as a foreign language and compiling educational dictionaries.

Keywords: linguistic view of the world, synonymic sequence, adjective, personality trait, semantics, functioning.

Сведения об авторе. Чжан Хуэй — ассистент кафедры русского языка Шаньси Датунского университета (Датун, Китай), аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета; ORCID: 0000-0001-8421-576X; bisuzh06@163.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.02.2022. Принята к публикации 01.03.2022.

Ссылка на эту статью: Чжан Хуэй. Семантика и функционирование синонимичных прилагательных с доминантой *добрый* в современной русской языковой картине мира // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). С. 231-236. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).231-236

For citation: Zhang Hui. Semantics and functioning of synonymic sequence of adjectives with the dominant "dobry" ("kind") in the modern Russian linguistic view of the world. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 2(41), pp. 231-236. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.2(41).231-236